УДК 327.5

Ксения ВЛАСОВА

ГРЕКО-ТУРЕЦКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОН ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Статья поступила в редакцию 19.03.2021

Аннотация. Восточное Средиземноморье по праву можно считать одним из самых конфликтных регионов мира, поскольку в нем по разным причинам аккумулированы различные международные проблемы. К таковым следует отнести попытки некоторых региональных игроков пересмотреть существующий статус-кво и собственное положение в регионе (Турция, Израиль, Саудовская Аравия, Иран), увеличение влияния некоторых традиционных и возвышающихся акторов (России, США, ЕС, Китая), наличие застарелых и актуальных международных конфликтов, например, проблемы распространения международного терроризма, экстремизма, неконтролируемой миграции. В статье проанализировано важнейшее противоречие Восточного Средиземноморья – конфликт между двумя соседями – Грецией и Турцией, истоки которого уходят далеко в историю. Особый акцент сделан на событиях 2020 г., в течение которого отмечалось резкое обострение греко-турецкого противостояния сразу по трем направлениям: в миграционной сфере, вокруг религиозно-культурной акции турецкого правительства по возвращению статуса действующей мечети музеем Святой Софии в Стамбуле и очередной эскалации «Эгейской проблемы», связанной с делимитацией морских границ.

Ключевые слова: Греция, Турция, Восточное Средиземноморье, проблемы безопасности, Эгейская проблема, Доктрина голубой родины, конфликт, сотрудничество.

Восточное Средиземноморье (ВС) и тяготеющие к нему Юго-Восточная Европа (ЮВЕ), Балканы и Причерноморье остаются чрезвычайно беспокойным и нестабильным регионом. В нем накоплен длинный перечень проблем безопасности, зачастую взаимосвязанных между собой. Среди них следует назвать: множество тлеющих и актуальных вооруженных конфликтов с возможностью передела государственных границ, наличие несостоявшихся государств, агрессивная внешняя политика ряда региональных акторов (Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля), борьба влиятельных международных игроков за усиление своей роли в регионе (США, ЕС, России и Китая), угроза исламизации и международного терроризма, риск межконфессиональных столкновений, неконтролируемая миграция, конку-

© **Власова Ксения Викторовна** – к.и.н., доцент Вятского государственного университета.

Адрес: 61000, Россия, Киров, ул. Московская, д. 36. **E-mail:** vlasovak-sen@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737>

ренция за энергоресурсы и проч. Эти и многие другие проблемы, которые нельзя решить с легкостью и в одиночку, создают крайне нестабильное положение в ВС и тяготеющих к нему субрегионах.

Одной из ключевых проблем региональной безопасности в Восточном Средиземноморье можно считать и противостояние между Греческой Республикой (ГР) и Турецкой Республикой (ТР). Без выстраивания стратегического партнерства между двумя соседними государствами о построении крепкой региональной безопасности речи быть не может. Между тем, со времени основания современного Греческого государства в начале XIX в. и поныне отношения греков и турок прошли через множество фаз: от вооруженных конфликтов до периода нейтралитета и синергии.

Истоки противостояния

В 1923 г. был подписан Лозаннский договор, установивший границы современной Турции и заложивший основы ее взаимоотношений с Грецией и территориального статуса обеих стран. В ходе переговоров была также принята конвенция по обмену населения по религиозному, а не этническому признаку: в течение 1920-х гг. на турецкую территорию было депортировано более миллиона грекоязычных мусульман, а на греческую – 400 тысяч православных, говоривших по большей части на турецком языке [Macartney, 1931: 82–86].

В годы Второй мировой войны и вплоть до 1970-х гг. греко-турецкие отношения осложнились с одной стороны, кипрской проблемой, а с другой – гонениями на греческое меньшинство, еще проживавшее в Турции после масштабных депортаций. Начало 1970-х гг. стало прологом фазы напряженности, которая, по сути, продолжается до настоящего момента и включает в себя два аспекта.

Во-первых, Турецкая Республика периодически предпринимает косвенные или неприкрытые попытки по изменению существующего территориального статус-кво, предусмотренного Лозаннским договором и другими международными соглашениями, а также правового статуса морских зон и воздушного пространства Греции через увеличение количества споров и исков против суверенных прав и юрисдикции ГР («Эгейская проблема» [Papastavridis, 2020]).

Во-вторых, вооруженное вторжение на Кипр в 1974 г. и последующая турецкая оккупация северной его части, которая продолжается и по сей день [Маслова, По-темкина, 2017: 33–38].

С 1999 г. наблюдается новая фаза греко-турецких взаимоотношений, начавшаяся после оказания взаимопомощи в результате землетрясений и охватывающая три направления:

1. «развитие двусторонних связей в т.н. “мягких” политических секторах: экономике, торговле, туризме, культуре, гражданском обществе и проч.;
2. снижение напряженности: улучшение психологического климата и укрепление контактов между вооруженными силами обеих стран;
3. исследование возможностей согласованного урегулирования делимитации континентального шельфа»¹.

¹ Υπουργείο Εξωτερικών Ελλάδος (2021). Διμερείς σχέσεις. Τουρκία. URL: <https://www.mfa.gr/blog/dimereis-sheseis-tis-ellados/tourkia/> (дата обращения 19.03.2021)

Позитивная повестка дня

Несмотря на важную роль проводника ЕС на юге, в 2010-е гг. греки длительное время не вмешивались в региональные процессы в Восточном Средиземноморье, больше интересуясь разрешением собственных внутренних проблем. Среди них первое место занимал выход из тяжелого экономического кризиса, связанного с проблемой внешних займов, резким увеличением госдолга, фактическим крахом социального государства и т.д. [Квашнин, 2017]. Кроме того, тогда ГР более пристальное внимание уделяла усилению своего положения на Балканах, что связывалось с разрешением «македонского вопроса» – комплекса взаимосвязанных проблем с соседней Северной Македонией¹. Следствием замкнутости на собственной повестке, сосредоточенности на Балканах и некоей внешнеполитической пассивности стало отсутствие современной национальной стратегии Греции относительно ВС, возник дефицит собственных проектов по развитию и укреплению региональной безопасности. Однако не последнюю роль для Афин сыграла стабилизация в отношениях с Анкарой. Второе десятилетие нынешнего века также отмечено ослаблением заинтересованности Турции в укреплении отношений с Греческой Республикой, что связано с заботами об успехе внутренней конституционной реформы и провозглашением президентской формы правления, «арабской весной», гражданской войной в Сирии и т.д. Однако, несмотря на отсутствие явного взаимного интереса, Анкара и Афины по-прежнему остаются друг для друга важными контрагентами, особенно в сфере экономики.

Не вызывает сомнения, что страны экономически взаимосвязаны, поскольку двусторонние экспортно-импортные показатели за период 2000–2020 гг. существенно возросли. Так, по данным UN Comtrade, если в 2000 г. турецкий экспорт в Грецию составил 435 млн долл. США, то в 2004 г. он вырос до 1,17 млрд в связи с летними Олимпийскими играми. Пик экспорта пришелся на 2008 г. (2,4 млрд), после чего наблюдался существенный спад (1,4 млрд в 2015 г.). Одновременно Афины тоже увеличили свои показатели: если в 2000 г. в Турцию было поставлено товаров на сумму в 431 млн долл., то в 2013 г. зарегистрирован пик поставок – 4,2 млрд; в 2019 г. показатель составил 1,5 млрд.

Греция считается крупным инвестором в Турецкую Республику, постоянно увеличивая объем своих прямых инвестиций (с 10 млн долл. в 2000 г. до 48 млн в 2019 г.). Инвесторов привлекают информационные технологии, телекоммуникации, банковский сектор, переработка сельхозпродукции, упаковочные технологии, фармацевтика, туризм, транспорт и строительство². Однако ГР инвестирует в экономику ТР не столь значительные средства, как Нидерланды, ФРГ, США и Китай. Со своей стороны объем турецких инвестиций в Грецию, в том числе через другие го-

¹ Kofos E. (2005) The Controversy over the Terms “Macedonians” and “Macedonian”: A Probable Exit Scenario, *Journal of Southeast European and Black Sea Studies*, vol. 5, no1, p. 129 – 133. DOI: <https://doi.org/10.1080/1468385042000328402>; Vankovska B. (2020) Geopolitics of the Prespa Agreement: Background and After-Effects, *Journal of Balkans and Near Eastern Studies*, vol. 22, no3, p. 343 – 371. DOI: <https://doi.org/10.1080/19448953.2020.1739880>

² Οικονομικό προφίλ Τουρκίας (2020). URL: <https://agora.mfa.gr/infofiles/Οικονομικό%20προφίλ%20Τουρκίας%202020%20tr.pdf> (дата обращения 19.03.2021)

сударства ЕС, составляет 500 млн долл. Турки вкладывают свои средства в греческий транспорт (особенно воздушный, морской и железнодорожный), банковский сектор, строительство, туризм и др.¹

В греко-турецких взаимоотношениях также важен вопрос обеспечения энергетической безопасности. В этом контексте для ЕС и Греции главнейшей является проблема диверсификации энергоресурсов (прежде всего природного газа) с целью минимизации зависимости поставок из России через территорию Украины. Для реализации этой цели ЕС важную роль начинает играть субрегион ЮВЕ, который превратился в важный транспортный узел между Европой и Восточным Средиземноморьем вплоть до Центральной Азии (Турция, Азербайджан, Израиль, Египет, Казахстан, Туркменистан).

Практическим воплощением этой идеи стала разработка проекта Южного газового коридора (ЮГК), целью которого стало усиление безопасности поставок газа в Европу и сокращение российской доли на европейском газовом рынке за счет увеличения доли Азербайджана и Турции. ЮГК состоит из трех основных трубопроводов – газопровода «Баку–Тбилиси–Эрзурум», Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического (TAP) потоков. В последних двух активную роль играет ГР, которая может стать стратегическим транспортным узлом ЮВЕ и всего Восточного Средиземноморья. TANAP и TAP считаются стратегически важными национальными энергетическими проектами, что было подтверждено принятием в декабре 2019 г. особого «Плана по развитию национальной энергетики и климата»².

Тем не менее, Греция пытается расширить свое присутствие на энергетической карте ЕС не только с помощью ЮГК, но и за счет воплощения разнообразных схем энергетического сотрудничества с участием различных партнеров. Так, Афины традиционно выражают заинтересованность в улучшении отношений Евросоюза с Израилем и Россией. В первом случае это выражается в реализации проекта Восточно-Средиземноморского газопровода (EastMed), соглашение по которому Греческая Республика, Израиль и Кипр подписали в январе 2020 г. Во втором – Афины высказываются за отмену антироссийских санкций и осуществление российско-турецкого проекта поставок природного газа из РФ по дну Черного моря («Южный поток» и его переформатирование в «Турецкий поток»). «Турецкий поток» позволит ГР не только закупать для собственных нужд качественный и дешевый российский газ, но и претендовать на роль энергетического хаба всей ЮВЕ.

ЮГК и «Турецкий поток», по сути, считаются конкурентами, но Греческая Республика может с выгодой использовать свое географическое положение, поскольку реализация всех трех проектов (TANAP, TAP, «Турецкий поток») поможет восстановить ее имидж стабильно развивающегося партнера и приобрести лидирующую роль в энергетической политике ЕС на юге, усилить собственное влияние и разрешить внутренние проблемы.

В то же время полноценному развитию экономических и энергетических греко-турецких отношений мешает миграционная проблема. В течение последних тридцати

¹ Turkish Ministry of Foreign Affairs (2021). Relations between Turkey and Greece. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-greece.en.mfa> (дата обращения 19.03.2021)

² National Energy and Climate Plan (2019). Athens, December. P. 185. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/el_final_necp_main_en.pdf (дата обращения: 19.03.2021)

лет в Евросоюзе было зафиксировано увеличение числа нелегальных мигрантов. К массовому наплыву беженцев привели арабское пробуждение, гражданская война в Сирии, провозглашение террористической организации «Исламское государство»¹ и т.д. Люди покидали свои государства в Африке и Ближнем Востоке в поисках лучшей доли в расположенном рядом ЕС. Начался миграционный кризис, пик которого пришелся на 2015 г., когда только в одну Грецию прибыло более 900 тыс. человек с целью перебраться в Германию, Францию, Швецию и т.д. Видя масштаб миграционной катастрофы, Брюссель и национальные правительства приняли комплекс мер по ограничению количества нелегалов, и постепенно их поток стал снижаться: в 2017 г. в Греции, по данным местной полиции, зафиксирован своеобразный минимум последних лет в 70 тыс. человек.

На греческую территорию, а, следовательно, и в ЕС, проникали в основном граждане Сирии, Пакистана, Ирака и Афганистана через территорию Турецкой Республики, географически близкую к греческим островам, или через сухопутную греко-турецкую границу в районе реки Эврос. В контексте достижения этой цели приоритетное значение не только для ГР, но и для всего ЕС имели две задачи – обустройство национальных границ и заключение важных договоренностей с правительством ТР [Власова, 2019: 163–164; Кондратьева, Потемкина, 2015: 87–89].

Зримым воплощением национальной границы Греции с Турцией у Эвроса стал высокий забор, построенный еще в 2012 г. и ставший эффективным средством сдерживания нелегалов. Для сравнения: по данным греческой полиции, в 2011 г. здесь было зафиксировано около 55 тыс. проникновений, а в 2017 г. – 4,5 тыс.

Вторая задача была решена в ходе переговоров Брюсселя с Анкарой, когда в марте 2018 г. стороны подписали двустороннее соглашение². Главная его цель была сформулирована в лозунге «один за одного», смысл которого заключался в обмене сирийцев, которые были легально зарегистрированы в турецких лагерях беженцев, на сирийских нелегалов, незаконно пересекших южные границы ЕС. Программа начала действовать с 20 марта 2016 г., и по ее итогам было перемещено почти 28 тыс. человек³.

Еще одной проблемой последних лет в двусторонних греко-турецких отношениях могут стать изменения во внутренней ситуации в ТР, а также реакция на них со стороны других государств. Так, в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. в стране произошла попытка военного переворота, главной целью которого было свержение Эрдогана. По мнению Анкары, переворот был организован радикальным проповедником Фетхуллой Гюленом, проживающим в американском штате Пенсильвания. Однако законные турецкие требования по его экстрадиции США выполнять отказались. Многие филиалы организации Гюлена до сих пор действуют в ЕС, и «без поддержки европейских государств было бы невозможно обеспечить организацию суда над ними» [Taşkın, 2019: 236].

В сложившейся ситуации Греческая Республика поддержала официальное демократически избранное правительство Турции. В то же время восемь военных

¹ Террористическая организация, запрещенная на территории России.

² EU-Turkey Statement (2016). P. 8. URL: http://www.consilium.europa.eu/press-releases-pdf/2016/3/40802210113_en.pdf (дата обращения 19.03.2021)

³ Turkey – Migrant Presence Monitoring Yearly Report (2020). URL: <https://migration.iom.int/reports/turkey---migrant-presence-monitoring-yearly-report-2020> (дата обращения 19.03.2021)

летчиков, бежавших в ГР, в январе 2017 г. по решению греческого Верховного суда не были выданы турецкой стороне, а позже одному из них даже предоставил политическое убежище. В том же году состоялся первый за 65 лет исторический визит турецкого президента в Греческую Республику. В ходе пресс-конференции по итогам визита Эрдоган настаивал на возвращении бежавших пилотов, отмечая, что принятое Афинами решение «может нанести ущерб двусторонним отношениям»¹.

Однако вышеуказанные трения в греко-турецких взаимоотношениях в течение 2000–2019 гг. были незначительными, хотя и оставили негативное впечатление. Однако они не идут ни в какое сравнение с провокационными событиями 2020 г.

Демонстрация турецкой силы

Следует отметить, что в последнее время Турция активизировала внешнюю политику, в основе которой, по сути, лежит «Доктрина голубой родины», которую разработал в середине 2000-х командующий турецким ВМФ Джихат Яйджи совместно с адмиралом Джемом Гюрденизом [Mavi Vatan Kavramı ve Önemi, 2020]. Предложенные ими идеи правительство взяло на вооружение только после 2016 г. Официально это произошло в ходе посещения Эрдоганом Университета национальной обороны в Стамбуле в сентябре 2019 г., где президента сфотографировали на фоне карты ВС, использованной в доктрине².

Концепция представляет собой претензию Турции на лидерство в Восточном Средиземноморье и основана на стремлении вырваться из «клетки Анатолии». Для освобождения от навязанных ей оков Турции необходимо поддерживать доступ к Средиземному, Эгейскому и Черному морям и сохранять свой высокий статус в них. Доктрина, не имея какой-либо правовой основы, означает желание Анкары расширить собственные морские границы и переосмыслить свое место в мире. На практике это означает три ключевых момента. Во-первых, предполагается расширение морских границ в Восточном Средиземноморье за счет Греции и Кипра. Во-вторых, документ представляет собой проект переориентации внешней политики и политики безопасности с европейского и евроатлантического направления на построение треугольника Анкара–Москва–Тегеран и в перспективе присоединения к нему Пекина³. И, в-третьих, это явный сдвиг к повышению роли ВМФ в национальных вооруженных силах и переосмыслению Турецкой Республики в качестве великой морской державы, играющей ключевую роль в Причерноморье и Средиземноморье. По сути, утверждается постулат о Средиземном море как внутреннем озере Великой Порты, владычице Черного моря и держательнице ключей к стратегически важным Босфору и Дарданеллам.

Практической попыткой Анкары по воплощению обеих доктрин в жизнь можно назвать 2020 г., когда страна стала одним из активных участников международных

¹ Συνέντευξη τύπου Αλέξη Τσίπρα – Ταγίτ Ерντογάν (2017). Αθήνα, 7 Δεκεμβρίου. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yVlzmMyWqAY> (дата обращения 19.03.2021)

² Erdogan Takes Photograph in front of 'Blue Homeland' Map (2019). The Kathimerini. 02.09.2019. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/244125/erdogan-takes-photograph-in-front-of-blue-homeland-map/> (дата обращения 19.03.2021)

³ Erkocaoğlu B. (2020) Cem Gürdeniz: Avrasya ittifakı zorunlu. URL: <https://aydinlik.com.tr/haber/cem-gurdeniz-avrasya-ittifaki-zorunlu-218862> (дата обращения 19.03.2021)

конфликтов на Кавказе, Балканах и Восточном Средиземноморье. Этот год не стал исключением и во взаимоотношениях с ГР, затронув сразу три аспекта.

Во-первых, в феврале 2020 г. произошла очередная эскалация конфликта в сирийском Идлибе, где Турция продолжает играть важнейшую роль. Желая надавить на ЕС, Эрдоган решил открыть государственные границы с Греческой Республикой для сирийских беженцев для их беспрепятственного проникновения в Европу. В сложившейся обстановке у Брюсселя возникло опасение нового миграционного кризиса, который мог бы по своим последствиям стать масштабнее, чем предыдущая волна 2015 г. Сложившуюся ситуацию существенно усложнял и тот факт, что среди беженцев могли оказаться не только бывшие боевики, но и носители коронавирусной инфекции, что могло затруднить и без того не простую эпидемиологическую ситуацию в ЕС. Греция запросила помощи у Евросоюза, который оказал ей дополнительную материальную и финансовую поддержку. Ситуацию с нелегальными мигрантами удалось стабилизировать уже к концу марта 2020 г. Однако произошло это, прежде всего, в силу закрытия национальных границ из-за пандемии COVID-19.

Во-вторых, следует отметить события июля 2020 г., когда собор Святой Софии в Стамбуле был вновь превращен из музея в действующую мечеть. Первое заявление об этом Эрдоган сделал в марте 2019 г., но суд Турции постановил вернуть собору статус мечети только 10 июля 2020 г. В тот же день президент подписал соответствующий указ. Первый за 86 лет пятничный намаз в мечети Святой Софии был проведен при личном участии президента и высших членов правительства Турецкой Республики через две недели¹. Подобные действия Эрдогана вызвали негативную реакцию со стороны многих международных и религиозных организаций (ООН, ЕС, Всемирного совета церквей, многих поместных православных церквей и т.д.). Так, в ЮНЕСКО сразу заявили, что «Комитет всемирного наследия может пересмотреть статус собора»². Естественно, отрицательную реакцию выразили правительство ГР, Элладская православная церковь и простые граждане, для которых собор Святой Софии до сих пор является главным символом православной веры.

Третий момент – возникновение очередного витка напряженности в августе 2020 г. «Эгейской проблемы». Причиной нынешней эскалации стала работа турецкого исследовательского судна «Арудж Раис» («Oğuz Reis»), которое было направлено в район острова Кастелоризо для геологической разведки и бурения нефтяных и газовых месторождений на островном шельфе. Этот остров расположен недалеко от турецкого побережья, но Афины считают его окруженным водами, подпадающими под юрисдикцию ГР.

Возникла серьезная опасность вооруженного конфликта между двумя соседними государствами, которые к тому же состоят в НАТО. Пытаясь оказать давление друг на друга, обе стороны использовали демонстрацию национальных ВМС в спорных территориях. Так, Греция разместила флот в Эгейском море для наблюде-

¹ Διάγγελμα Ερντογάν (2020). Αγία Σοφία: Ανοίγουν τις πόλες να προσευχηθούν οι μουσουλμάνοι στις 24 Ιουλίου. Τα Νέα. 10.07.2020. URL: <https://www.tanea.gr/2020/07/10/world/agia-sofia-anoigoun-tis-pyles-na-proseuxithoun-oi-mousoulmanoï-stis-24-iouliou/> (дата обращения 19.03.2021)

² UNESCO Expresses Deep Regret over Turkey Decision to Change Status of Historic Hagia Sophia. 10 July. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/07/1068151> (дата обращения 19.03.2021)

ния за любым действием потенциального противника. Турецкий ВМФ использовал беспилотники для отслеживания диспозиции греческого флота.

Для усиления собственных позиций и ГР, и ТР подписали договоры с третьими странами. Например, в силу того, что «планы Анкары относительно углеводородов не ограничиваются кипрским шельфом и простираются на африканский берег, а именно – Ливию» [Горбунова, Иванова, 2020: 72], еще в ноябре 2019 г. ТР подписала меморандум о взаимопонимании по делимитации морских границ с Ливией, где указаны координаты фактического разграничения морского шельфа и исключительных экономических зон (ИЭЗ) обеих сторон. Однако подобное разграничение лишает греческие острова, расположенные между ними, права на континентальный шельф и ИЭЗ. В ответ Афины летом 2020 г. подписали соглашение о разграничении ИЭЗ с Италией (Закон 4716/2020) и Египтом (Закон 4717/2020), реакцией на которое Турции и стало направление судна «Арудж Раис» к Кастелоризо. Между тем, ни Греческая, ни Турецкая Республика не признают договоренностей, достигнутых другой стороной.

В сложившейся ситуации ГР и Кипр как государства Евросоюза потребовали введения жестких санкций против Турции. Германия и Франция оказали Афинам активную дипломатическую и военную поддержку. Так, Париж, старающийся примерить на себя роль европейского лидера, выступил за конфронтационный подход и благоприятствовал позиции Греческой Республики. 10 сентября 2020 г. на Корсике прошел саммит средиземноморских государств-членов ЕС (EuroMed 7)¹. Целью переговоров стали поиски возможностей «в достижении консенсуса по отношениям ЕС–ТР в преддверии очередного саммита»² в октябре. Президент Франции Макрон также заговорил о создании Pax Mediterranea как новой основы для политического сотрудничества в Восточном Средиземноморье для прекращения «имперских фантазий» Турции³. Однако Германия, где проживает значительная турецкая диаспора, ратовала за мирное урегулирование сложившейся ситуации и выступила в августе 2020 г. в качестве главного переговорщика между Афинами и Анкарой.

Под международным давлением Эрдоган был вынужден отозвать исследовательское судно и вернуть его в порт приписки 13 сентября. При этом было сделано официальное заявление о возможном возобновлении работы судна в ближайшее время. Уже 14 октября стало известно, что «Арудж Раис» возобновило свою деятельность. Реакция ряда западных стран, включая США, Германию, ГР и Кипр, была очевидной: они раскритиковали подобный шаг Эрдогана, посчитав его главной причиной роста напряженности в Восточном Средиземноморье. Стороны также настоятельно призвали Анкару отказаться от геологических исследований в районе Кастелоризо. Однако Турецкая Республика по-прежнему считает, что только Греция и Кипр увеличивают напряженность в Эгейском и Средиземном морях.

¹ В альянс вошли Греция, Италия, Испания, Кипр, Мальта, Португалия и Франция.

² France Hosts Med Leaders for Summit on Turkey Tensions (2020). 10 September. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/france-hosts-med-leaders-for-summit-on-turkey-tensions/> (дата обращения 19.03.2021)

³ Antonopoulos P. (2020) Macron: We Need to Create a Pax Medoterranean to Stop Imperialist Turkey. URL: <https://greekcitytimes.com/2020/09/02/macron-we-need-to-create-a-pax-mediterranea-to-stop-imperialist-turkey-video/> (дата обращения 19.03.2021)

Какие возможны пути по разрешению сложившейся ситуации? По мнению Г. Далай [Dalay, 2021: 8–10], следует нажать на паузу в бурении и разведке углеводородов в спорных водах, поскольку это соперничество не ограничивается только двусторонним греко-турецким противостоянием, а затрагивает интересы нескольких игроков, в т.ч. и ЕС. В этом контексте крайне важно принятие некоего стратегического плана со стороны Брюсселя для разрешения конфликта в Восточном Средиземноморье, иначе эскалация будет нарастать. Необходимо предпринять такие усилия, чтобы между Грецией и Турцией возникло качественно новое взаимопонимание, подобное франко-германскому тандему после 1945 г., когда Германия и Франция перестали видеть друг в друге врага. В основе нового плана ЕС должно лежать представление о том, что Восточное Средиземноморье – это общее пространство, а его ресурсы способствуют сотрудничеству между прибрежными государствами. Кроме того, Евросоюзу необходимо дать понять ТР, что ее претензии в Восточном Средиземноморье, особенно в отношении Кастелоризо и распределении энергоресурсов, были услышаны. В то же время Брюссель должен продолжать настаивать на соблюдении Турецкой Республикой всех норм международного права, иначе введение санкций или приостановление переговоров о членстве в ЕС неизбежны.

Для преодоления сложившегося тупика необходимо провести многосторонние международные переговоры для содействия диалогу и деэскалации конфликта, т.к. ни одна из сторон в реальности не заинтересована продолжать конфликт. Возможно, при посредничестве ЕС следует создать многостороннюю рабочую группу, где примут участие представители всех средиземноморских государств с целью подписания общего договора по делимитации морских границ на основе международного права.

Следует избежать очередной эскалации, вызванной неоправданными действиями высших военных чинов в Греции и Турции. Ситуацию также сможет стабилизировать смягчение риторики национальных лидеров, компромиссные решения которых, к сожалению, воспринимаются как слабость, потеря лица и, как результат, уход из большой политики.

В декабре 2020 г. стало известно, что Афины и Анкара договорились разрешать спорные вопросы на площадке НАТО¹. 25 января 2021 г. после четырехлетнего перерыва в Стамбуле возобновились прямые двусторонние контакты. По словам официального представителя греческого правительства Христоса Тарандилиса, состоявшаяся встреча «не являлась переговорами... Цель заключалась в поиске... точки совпадения позиций, что, возможно, приведет к переговорам по одному-единственному вопросу – разграничению ИЭЗ и континентального шельфа в Эгейском море и Восточном Средиземноморье на основе международного права»². По итогам встречи была достигнута важная договоренность о том, что дискуссия будет

¹ Online Press Conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the First Say of the Meetings of NATO Ministers of Foreign Affairs (2020). Brussels, 1 December. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_179794.htm?selectedLocale=en (дата обращения 15.03.2021)

² Η ενημέρωση των πολιτικών συντακτών και των ανταποκριτών ξένου τύπου από τον Υφυπουργό παρά τω Πρωθυπουργό και Κυβερνητικό Εκπρόσωπο Χρήστο Ταραντίλη. Αθήνα, 25 Ιανουαρίου 2021. URL: <https://government.gov.gr/enimerosi-ton-politikon-sintakton-ke-ton-antapokriton-xenou-tipou-apo-ton-ifipourgo-para-to-prothipourgo-ke-kivernitiko-ekprosopo-christo-tarantili-4/> (дата обращения 19.03.2021)

продолжена. Если сторонам не удастся прийти к соглашению, им придется передать вопрос на рассмотрение Международного суда в Гааге.

* * *

Кризисы, развернувшиеся в Восточном Средиземноморье между Турцией и ее основными соперниками Грецией и Сирией, пока остаются неразрешимыми. Вероятнее всего, греко-турецкий конфликт вспыхнет вновь. В этой ситуации ЕС и все заинтересованные в его урегулировании должны разработать новый план с обязательным приглашением Турции к диалогу с целью установления общей системы безопасности в регионе. В свою очередь, потенциал развития по созданию подлинно крепких двусторонних отношений между Афинами и Анкарой огромен, и окончательное разрешение сложившихся противоречий, которые сплетались в тугой узел, выгодно не только непосредственным участникам конфликта, но и Евросоюзу и мировой общественности в целом.

Список литературы

Власова К.В. (2019) Противодействие нелегальной миграции в Греции, *Современная Европа*, № 6. С. 161–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019161171>

Горбунова Н.М., Иванова И.И. (2020) Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы, *Вестник Института востоковедения РАН*, № 2. С. 64–79. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79

Квашнин Ю. (2017) *Кризис социального государства в современной Греции*. История Греции в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова: от античности до наших дней. Отв. ред. Т.В. Никитина. Исторический факультет МГУ. Москва, Россия. С. 231–244.

Кондратьева Н.Б., Потемкина О.Ю. (2015) Миграционные проблемы в Европе и пути их решения, *Доклады ИЕ РАН*, № 315. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf> (дата обращения 19.03.2021)

Маслова Е.А., Потемкина О.Ю. (2017) Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Ч. II, *Доклады ИЕ РАН*, № 341. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/341.pdf> (дата обращения 19.03.2021)

References

Delay G. (2021) Turkey, Europe, and the Eastern Mediterranean: Charting a Way Out of the Current Deadlock, *Brookings Doha Center, Policy Briefing*, January 2021. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/01/Turkey-Europe-and-the-Eastern-Mediterranean.pdf> (accessed 19.03.2021)

Egeresi Z. (2021) Escalating Tensions between Turkey and Greece: Turbulence in the Eastern Mediterranean, *ISDS Analyses*, No 4. URL: https://www.academia.edu/45003998/Escalating_tensions_between_Turkey_and_Greece_turbulence_in_the_Eastern_Mediterranean (accessed: 19.03.2021)

Gorbunova N.M., Ivanova I.I. (2020) Borba za shelf Vostochnogo Sredizemnomoriya: itogi i perspektivy [Rivalry over the Gas Deposits in the Eastern Mediterranean: Results and Prospects (in Russ.)], *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*, No 2, pp. 64 – 79. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79

Hancher L., Metaxas A. (eds.) (2018) *Transformation of EU and Eastern Mediterranean Energy Networks: Legal, Regulatory and Geopolitical Challenges*. Deventer: Claeys & Casteels Publishing.

Kalkan E. (2020) The Longstanding Dispute between Turkey and Greece: The Aegean Issue, *Uluslararası İktisadi ve İdari İncelemeler Dergisi*, No 28, pp. 167 – 174. DOI: 10.18092/ulikidince.713136

Kıbaroğlu M. (ed.) (2009) *Eastern Mediterranean: Countries and Issues*. Ankara: Foreign Policy Institute.

Kondratieva N.B., Potemkina O.Yu. (2015) Migratsionnye problemy i puti ikh resheniya [Migration in Europe: Problems and Remedies (in Russ.)]. *Reports of the IE RAS* No 315. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf> (accessed: 19.03.2021)

Kvashnin Y.D. (2017) *Krizis sotzial'nogo gosudarstva v sovremennoy Gretzii [The Crisis of Welfare State in Today's Greece]*. Istoriya Gretzii v Moskovskom gosudarstvennom universitete imeni M.V. Lomoso: ot antichnosti do nashykh dnei [History of Greece in the Lomonosov Moscow State University: from Antiquity to the Present Day (in Russ.)], Otv. red. T.V. Nikitina. Istoricheskiy fakultet MGU. Moscow, Russia, pp. 231 – 244.

Macartney C.A. (1931) *Refugees: The Work of the League*. L.: League of Nations Union.

Maslova E.A., Potemkina O.Yu. (2017) *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh dogovorov. Ch. II [Contemporary Europe: 60th Anniversary of the Treaties of Rome. P. II. (in Russ.)]*, *Reports of the IE RAS No 315*. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/341.pdf> (accessed: 19.03.2021)

Mavi Vatan Kavrami ve Önemi (2020) [Blue Homeland Doctrine and Its Importance (In Turk.)]. URL: <https://mavivatan.net/mavi-vatan-kavrami-ve-onemi/> (accessed: 19.03.2021)

Papastavridis E. (2020) The Greek-Turkish Maritime Disputes: An International Law Perspective, *ELIAMEP Policy Paper*, No 36. URL: <https://www.eliamap.gr/wp-content/uploads/2020/07/Policy-paper-36-Papastavridis-final-10.07.pdf> (accessed 19.03.2021)

Roussos S. (2017) *Greece and Regional Dynamics in the East Mediterranean*, Litsas S.N., Tziampiris A. (eds.) *Foreign Policy under Austerity Greece's Return to Normality*. L.: Palgrave Macmillan, pp. 95 – 115.

Stergiou A. (2017) Energy Security in the Eastern Mediterranean, *International Journal of Global Energy Issues*, Vol. 40, No 5, pp. 320 – 334. DOI: 10.1504/IJGEI.2017.10008015

Taşkın B.C. (2019) Twenty Years after the Rapprochement: an Overview of Greek-Turkish Relations (1999 – 2019), Balcı M.; Al A. (eds.). *Current Issues in International Relations I*, İstanbul: Yeditepe Yayinevi, pp. 217 – 270.

Tziarras Z. (ed.) (2019) The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security, *PCC Report*, No 3. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zypern/15662.pdf> (accessed 19.03.2021)

Vlasova K. (2019) Protivodeistvie nelegal'noi migratsii v Gretsii [Measures against Illegal Migration in Greece (in Russ.)], *Contemporary Europe*, No 6, pp. 161 – 171. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019161171>

Greek-Turkish Confrontation and Its Influence on the Eastern Mediterranean

Received 19.03.2021

Author: Vlasova K., Candidate of Science (History), Associate Professor at the Vyatka State University. **Address:** 36, Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610000. **E-mail:** vlasovaksen@gmail.com

Abstract. The Eastern Mediterranean can rightly be considered as one of the most conflict regions in the world, as it has accumulated numerous security problems. Such problems are driven by the attempts of several regional players to revise the existing status quo and their own position in the region (Turkey, Israel, Saudi Arabia, Iran), the increasing influence of some traditional actors (Russia, the USA, the EU, China), long-standing and current international conflicts, the problem of international terrorism, extremism, uncontrolled migration, etc. The article analyzes the most important contradiction in the Eastern Mediterranean, which can be attributed to the confrontation between the two neighbors, Greece and Turkey. The origins of their conflict go far back in history, and Greek-Turkish rivalry is still ongoing. Relations between Greece and Turkey have gone through many phases from armed conflict in 1974 to a period of neutrality and synergy in the 2000s. The study focuses on the events of 2020, when there was a sharp aggravation of the Greek-Turkish conflict in three areas: migration, religious and cultural action of the Turkish government upon the return of the status of a functioning mosque to the Hagia Sophia Museum in Istanbul, and the escalation around the complex “Aegean problem” related to the delimitation of maritime borders. The new phase of the conflict could lead to the deterioration of bilateral relations between Greece and Turkey, but also to a security system in the Eastern Mediterranean with the support of regional players and great powers.

Key words: Greece, Turkey, Eastern Mediterranean, security problems, Aegean problem, Blue Homeland doctrine, conflict, cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320212737>